

ГОСТИ ПЕНЗЫ ХУДОЖНИК ТЕАТРА

КТО БЫВАЛ на спектаклях Иркутского театра музыкальной комедии, часто становился свидетелем такого явления: только что открылся занавес, а в зале уже гремят аплодисменты.

Кому же они адресованы? Художнику театра. Именно оформление сцены вызывает часто всеобщее восхищение.

...Во время спектаклей за кулисами вы всегда встретите пожилого с энергичным лицом, с пышной шевелюрой человека. Он то заглянет в гримировочные комнаты и придирчиво осмотрит лица актеров, то постоит на сцене во время перестановки декораций и бросит несколько коротких указаний, а то вдруг поднимется в осветительную ложу и поправит какой-нибудь из мудреных агрегатов.

Это и есть главный художник, заслуженный артист РСФСР Геннадий Васильевич Будрин. Более полвека труд и жизнь его неразрывно связаны с театром. Только с афиш Иркутского театра музыкальной комедии его имя не сходит уже в течение двадцати пяти лет. За эти годы художником оформлены десятки спектаклей: «Сорочинская ярмарка», «Королева красоты», «Свадьба в Малиновке», «Последний чардаш», «Корневильские колокола», «Мэрица» и другие, которые иркутяне показали в нашем городе. Их удачи во многом связаны с деятельностью Г. В. Будрина. Глубоко вникнуть в замысел произведения и в сотрудничестве с режиссером, дирижером и балетмейстером, в напряженном творческом поиске выразить этот замысел средствами оформления—вот главное, к чему постоянно стремится художник.

Как же Будрин стал театральным художником?

— Об этом рассказывать можно очень долго, а можно ограничиться несколькими словами,—улыбаясь, говорит Геннадий Васильевич, — Воспользуюсь последним.

Мой старший брат Леонид в свое время окончил академию художеств в Париже, был одним из видных театральных художников в России. Когда мне исполнилось пятнадцать лет, я стал помогать ему. Пробовал и на сцене играть. Да, да, пятнадцать лет ходил в актерах, одновременно и декорации рисовал. Но актер из меня не получился. Начиная с 1921 года, я занимался только сценическим оформлением. Двенадцать лет работал художником в драматических театрах, а потом еще семь — в музыкальных. А теперь в Иркутском театре.

Свидетелями творческих успехов художника-декоратора были зрители Оренбурга, Перми, Куйбышева, Горького, Владивостока, Томска, Пензы и многих других городов страны.

Сложен труд театрального художника. Нужно быть не только первоклассным рисовальщиком, но и хорошо знать технику сцены. И... математику. Иначе ошибешься в расчетах при составлении рабочих чертежей декорационных деталей. Иногда приходится быть и инженером-строителем, и историком, и этнографом. Вчера художник рылся в фондах библиотеки, изучая костюмы времен царствования Павла для постановки «Холопки», а сегодня уже сидит над листком бумаги с расчетами конструкций для современной темы.

Бывает и так, что Геннадий Васильевич на несколько дней исчезает из театра. Но в коллективе знают, что он у себя дома проводит дни и ночи за мольбертом, рисуя эскизы оформления. И когда они приносятся на обсуждение постановочной группы, то их смело можно называть самостоятельными художественными произведениями.

...Закрылся занавес после очередного спектакля. Гремят аплодисментами зрительный зал. Выходят на поклон исполнители. И хотя среди них нет Геннадия Васильевича Будрина, озялая зритель имеет к нему самое прямое отношение.

280